Араз МАМЕДОВ

ОРУЖЕЙНОЕ ДЕЛО В НАХЧЫВАНЕ:
преемственность, технологии, общественный аспект





В Нахчыванском крае Азербайджана оружейное дело испокон веков было семейным ремеслом, которое передавалось от отца сыну. **Этот край на протяжении веков практически регулярно становился ареной военных действий, что с неизбежностью обусловило высокий технологический уровень оружейного ремесла. Наряду с этим, оружейное дело рассматривалось как некая приватная сфера, для избранных, куда отнюдь не каждый допускался**. Такое положение, связанное с рядом технологических факторов, породило особое отношение: изготовление оружия считалось священным делом, мастера в процессе работы исполняли определенные ритуалы. На оружие принято было ставить фамильное клеймо, которое служило своего рода знаком качество и одновременно – семейной честью (3, с. 89-92).

Нахчыванские оружейники применяли ряд специфических технологических приемов. Так**, сплавы и температура охлаждения в процессе термической обработки стали строго хранились как семейный секрет** (2, с. 64-67). При изготовлении сабель с помощью специальных математических подсчетов достигались максимально удобные для владельца центр тяжести и эластичность рукояти (5, с. 56-59). Наряду с этим, судя по археологическим находкам, в Нахчыване научились изготовлять аналоги знаменитой дамасской стали (4, с. 115-120).

В конце XIX – начале XX веков оружейное дело в Азербайджане достигло подлинного расцвета. **В Нахчыване и Ордубаде мастера-оружейники относились к числу наиболее уважаемых членов общества, пользовались пиететом**. Наряду с этим, авторитета оружейному ремеслу прибавляло то обстоятельство, что оно служило подпорой для негласно действующих национально-освободительных организаций. Среди мастеров этого периода особенно известен житель Нахчывана Зейналабдин. Стоит отметить, что старинный квартал Шахаб, где он работал, выполнял функции своего рода научно-технологического центра нахчыванского оружейного ремесла. **Зейналабдин особенно прославился своими методами термической обработки стали, не имевшими аналога на Ближнем Востоке**. Для достижения нужного баланса между прочностью и эластичностью стали, а заодно и остроты лезвия он использовал специальные органические примеси и местные минеральные воды (6, с.71-73). Изготовленные им высококачественные образцы оружия с выгравированной именной



Фрагмент рукояти кинжала. XIX в. Национальный музей истории Азербайджана (НМИА)



Боевой нож. XVII - XVII вв. НМИА

надписью хранятся в оружейных фондах санкт-петербургского Эрмитажа, Национального музея Грузии, Нахчыванского государственного исторического музея (7, с. 102-108; 8, с. 45-49) и др. Сын Зейналабдина Мухаммед не только продолжал семейное ремесло, но **стал одним из главных поставщиков оружия для тайной организации «Дифаи»,** которая в начале XX века вела вооруженную борьбу против армянских радикал-националистических группировок (9, с. 112-115).

В Ордубаде жил еще один известный мастер-оружейник Мухаммед, который особенно прославился изготовлением «черного кинжала». Его фирменным почерком были особые водяные узоры в структуре стали, которую он закаливал в процессе работы. Это происходило в результате особого распределения углерода в составе металла, достигавшегося путем применения углубленных научно-технических знаний (10, с. 38-42).

С середины XX века власти СССР поставили преграды на пути изготовления огнестрельного оружия и развития оружейного ремесла в целом. Это вынудило многих мастеров-оружейников переквалифицироваться в сферы ювелирного дела и художественной обработки металлов. Этот процесс сыграл важную роль в закладке технической базы современного ювелирного искусства в Нахчыване (11, с. 78-80).

Технологические преимущества нахчыванских оружейников были непосредственно связаны со сложными физико-химическими процессами, которые применялись при термической обработке металла и изменяли его внутреннюю микроструктуру, помогая достичь твердости и в то же время эластичности. Интересно, что для достижения лучшей закалки стали вместо воды нередко использовали льняное масло или смеси различных растительных масел, и даже курдючный жир. Таким путем **достигалось более медленное охлаждение металла, что способствовало снижению его внутренней напряженности, препятствовало образованию микротрещин и придавало лезвию высокую эластичность** (12, с.134-138). Кроме того, при взаимодействии с маслами при высокой (800-900 град.) температуре в металле стабилизируется распределение углерода, а это также придает оружию эластичность (13, с. 55-58).

Интересен также прием своего рода аэродинамического закаливания, когда **раскаленное лезвие брали специальными щипцами и держали на ветру, быстро раскачивая. В результате на поверхности металла образовывался тонкий мартенситный слой**, отличающийся повышенной прочностью (14, с.92-95). Благодаря относительной мягкости внутренней части лезвия оружие получалось легким и долго не теряло режущих свойств (15, с.114-118). О таких кинжалах и саблях говорили: такой острый, что воздух режет.

В литературе описан так называемый **«черный кинжал»** как символ борьбы азербайджанских патриотов против агрессивных действий армянских националшовинистических группировок, а позже и властей новообразованной Армении, проводивших политику массового изгнания мирных азербайджанцев с родных мест. **Такие кинжалы имели особые тайники – незаметные для непосвященных щели между рукоятью и лезвием**, куда прятали разного рода тайную корреспонденцию и документы, чтоб не попали в руки царской жандар-



Рукоять кинжала азербайджанской работы. XIX в. НМИА

мерии и полиции (16, с. 145-147). Наряду с этим, для членов упоминавшейся выше организации «Дифаи» оружейники изготовляли кинжалы, на лезвии и ножнах которых среди растительного орнамента имелась особая символика, удостоверявшая звание и обязательства владельца в организации (17, с. 128-132).

В период трагических событий 1905-1906 гг., когда произошли первые межнациональные вооруженные столкновения между армянами и азербайджанцами, в селениях Садарак и Неграм поблизости от Нахчывана кузнечные мастерские занимались **модернизацией кремневых ружей старого образца, а также реставрацией различных деталей поврежденного в боях оружия зарубежного производства, в том числе стволов, прикладов, затворов**. **Это можно назвать начальной фазой освоения нахчыванскими мастерами огнестрельного оружия** (18, с. 68-72). Указанные кузнечные мастерские снабжали отряды самообороны патронами и дробью.

Из сказанного можно заключить, что оружейное ремесло в Нахчыване, имея замкнутый семейный характер, развивалось в значительной мере скрытно от властей царской России. Во многом благодаря этому азербайджанцы не встретили межнациональные стычки безоружными (20, с. 122-124).

Важным источником для изучения истории оружейного дела в Нахчыванском крае служат изображения на надгробных камнях. Эти своего рода каменные архивы **посредством особой символики отражают ремесленную иерархию, социальный статус и военно-оборонительную деятельность оружейников** (21, с.156-160). Нужно заметить, что ремесленные объединения края имели строгие внутренние правила. Как показывают исследования, изображенные на надгробии молота и наковальни, особенно в центральном положении свидетельствует о том, что покойный был «*уста-баши*», т.е. старший мастер, который руководил другими оружейниками и одновременно был хранителем профессиональных секретов и традиций ремесла (22, с. 84-87). Наряду с этим, на некоторых надгробьях мы видим изображения плоскогубцев, рубанка или мехов, что **указывает на профессиональную специализацию погребенного** (23, с.112-115). С другой стороны, **изображение обнаженной**

Азербайджанский кинжал.
Работа автора статьи. 2025 г.



(вынутой из ножен) сабли означает, что погребенный погиб, защищая родную землю (24, с. 91-94). Если же на надгробье изображена сабля (кинжал) в ножнах, тогда покойный умер в мирное время, передав ремесло по наследству (25, с. 160-164). На некоторых надгробьях символика оружейного дела сопровождается записями коранических аятов, что иллюстрирует отношение к этому ремеслу как священной области.

Как следует из вышеизложенного, исторически сложившийся особый внутрисемейный статус оружейного ремесла в Нахчыванском крае обусловил сохранение местных традиций и технологических приемов, что способствовало формированию местной оружейной школы. Среди специфических черт этой школы - воздушная термообработка и масложировое закаливание металла, позволяющие достичь уникального сочетания легкости и режуще-колющих свойств холодного оружия. Кроме того, трагические события 1905-1906-х годов, ознаменовавшие начало армяно-азербайджанского межнационального конфликта, стали толчком для освоения нахчыванскими оружейниками приемов изготовления огнестрельного оружия. В этот период ремесленники-оружейники играли активную роль в снабжении оружием местных отрядов самообороны и защите мирного населения. В целом же оружейное дело в Нахчыване составляет сложную и вместе с тем малоизученную часть военной истории и материальной культуры азербайджанского народа.

Литература

1. Məmmədov R. Naxçıvan şəhərinin tarixi. Bakı: Elm, 1977, s. 142-148; 185-189
2. Budaqova S. Naxçıvan diyarının sənətkarlıq tarixi. Bakı: Elm, 2005, s. 64-67; 71-73; 78-80
3. Qədirzadə Q. Naxçıvan: Maddi mədəniyyət yadigarları. Naxçıvan: Əcəmi, 2012, s. 89-92; 145-147; 160-164
4. Seyidov V. Naxçıvanın tunc və dəmir dövrü sənətkarlığı (metallurgiyası). Bakı: Elm, 2000, s. 115-120; 134-138
5. Həbibov N. Azərbaycan xalq sənəti: dekorativ-tətbiqi sənətlər. Bakı: İşıq, 1980, s. 56-59; 112-115
6. Aslanov M. Azərbaycanın tarixi silahları və muzey eksponatları. Bakı: Təhsil, 2011, s. 102-108
7. Səfərli F. Naxçıvan muzeylərində qorunan epiqrafik abidələr və metal nümunələri. Naxçıvan: Əcəmi, 2018, s. 45-49
8. Qədirzadə Q. Ordubadın maddi mədəniyyəti və sənətkarlıq ənənələri. Naxçıvan: Qeyrət, 2008, s. 112-115
9. Əliyev V. Azərbaycan metal sənətində varislik: Silahsazlıqdan zərgərliyə. Bakı: İncəsənət, 1994, s. 38-42
10. Məmmədov E. Azərbaycanın hərbi tarixi və silah istehsalı. Naxçıvan: Əcəmi, 2015, s. 55-58
11. Məmmədov E. Naxçıvanda milli müqavimət hərəkatı və «Difai»nin fəaliyyəti. Naxçıvan: Əcəmi, 2015, s. 92-95; 114-118; 128-132
12. Ordubadi M. S. Qanlı illər. Bakı: Qafqaz, 2007, s. 68-72
13. Hacıyev İ. Naxçıvanın siyasi tarixi və erməni iddiaları. Naxçıvan: Qeyrət, 2002, s. 210-215
14. Əhmədov S. «Azərbaycanın orta əsrlər dövrü məzar daşlarında silah təsvirləri hərb tarixinin öyrənilməsində mənbə kimi» / Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi (elmi məqalələr toplusu). Bakı: Elm, 2010, s. 122-124
15. Qədirzadə Q. Azərbaycan ailə məişəti və sənətkarlıq ənənələri. Bakı: Təhsil, 2010, s. 156-160
16. Səfərli F. Naxçıvanın epiqrafik abidələrində sənətkarlıq nümunələri. Naxçıvan: Tusi, 2013, s. 84-87; 91-94

The historically established special intra-family status of the weaponsmithing craft in the Nakhchivan region ensured the preservation of local traditions and technological techniques, which contributed to the formation of a local weaponsmithing school. Among the specific features of this school are air heat treatment and oil-and-fat hardening of metal, making it possible to achieve a unique combination of lightness and cutting and piercing properties in edged weapons. The tragic events of 1905–1906, which marked the beginning of the Armenian-Azerbaijani ethnic conflict, prompted Nakhchivan weaponsmiths to master techniques for manufacturing firearms. During this period, weaponsmith craftsmen played an active role in supplying weapons to local self-defense units and protecting the civilian population.

